

Отношение к таклиду в шафиитском мазхабе: история и современность

Если вы не знаете, то спросите людей Писания (16:43)

Шафиитский *мазхаб* является одной из четырех основных религиозно-правовых школ в суннитском исламе. Многочисленные приверженцы шафиитской доктрины проживают сегодня в Турции, Ираке, Египте, Малайзии, Йемене, Сомали, Эфиопии, на Кавказе, а также в других регионах и странах. Эпоним *мазхаба* — Мухаммад б. Идрисаш-Шафи‘и (767–820) — признается исламоведами одним из отцов-основателей мусульманской теории права (*усул ал-фикх*). В ряде мусульманских регионов влияние шафиитской доктрины со временем вытеснялось другими религиозно-правовыми школами, чаще всего ханафизмом и маликизмом. Однако сегодня шафиизм по-прежнему сохраняет доминирующие позиции в Сирии, Ливане, Иордании, Палестине и Индонезии. Положения шафиитской школы закреплены в законодательных системах Сомали и Коморских островов.

В историю вошло немало имен ученых, представителей шафиитского *мазхаба*, которые внесли вклад в развитие мусульманской философии и религиозно-правовой мысли. Это Мухаммад б. Исма‘илал-Бухари (810–870), Мухаммад б. Джарират-Табари (838–923), Абу Бакрал-Байхаки (994–1066), Абу Хамидал-Газали (1058–1111), Джалал ад-Динас-Суйути (1445–1505) и многие другие. И сегодня ученые-шафииты наравне с представителями других мусульманских религиозно-правовых школ участвуют в выработке решений актуальных для современных мусульман вопросов.

Один из таких вызовов сегодня, как и в первые века ислама, касается допустимости практики *таклида*. Под *таклидом* (от арабского *каллада* — подражать) понимается ситуация, когда верующий, не будучи способным самостоятельно найти ответ на свой вопрос в мусульманских первоисточниках (Коране и Сунне), обращается за сове-

том к специалисту по мусульманскому праву. В настоящей статье исследуется отношение шафиитских ученых к таким ситуациям и анализируется насколько верующим мусульманам вообще допустимо испрашивать мнения у специалистов и к чему это может привести. В качестве ключевых этапов в истории шафиитского *мазхаба* выбраны: эпоха аш-Шафи'и и его учеников (ранний период развития школы), а также годы творчества ал-Газали и аш-Ширази (шафиитская школа в эпоху начала своего расцвета) и ал-Бути (один из наиболее влиятельных представителей современной шафиитской школы).

Ранняя шафиитская школа

Многие исследователи-исламоведы называют аш-Шафи'и в числе основателей мусульманской теории права. Находясь посередине между двумя лагерями — традиционалистов, выступавших за следование исключительно мусульманским первоисточникам, Корану и Сунне, и рационалистов, допускавших методы рационального заключения в нормотворчестве, мусульманский ученый доказывал необходимость придать более точный и упорядоченный характер рациональным методам правовых доказательств, но при этом обязательно с опорой на первоисточники. И хотя, как показал В. Халлак, при жизни аш-Шафи'и не удалось примирить эти позиции, спустя век его концепция, не в последнюю очередь благодаря усилиям его учеников, обрела популярность¹. В этом смысле, авторитет аш-Шафи'и как основоположника *усул ал-фикх* простирается далеко за пределы его *мазхаба*.

Отношение аш-Шафи'и к *таклиду* имеет важное значение с точки зрения понимания его теории, поскольку обнаруживает целый пласт вопросов, с которыми столкнулось мусульманское общество того времени и которые аш-Шафи'и пытался решить. Окончательно его позиция по вопросу *таклида* сформировалась в полемике со своим учителем и эпонимом еще одной суннитской религиозно-правовой школы, Маликом б. Анасом (711–795).

Малик практически не употреблял понятие *таклид* в своих работах и не разрабатывал конкретных концепций, для которых это

понятие было бы центральным. Вопрос следования примеру и мнению авторитетных людей в исламе он обсуждал, используя другую терминологию.

По мнению Малика, мусульмане должны подражать не только примеру Мухаммада, но и людей, «обладающих авторитетом» (*улат ал-амр*), под которыми он понимал, прежде всего, членов мединской общины (*ахл ал-мадина*). Практическое воплощение (*‘амал*) ими высоких стандартов поведения в соответствии с религиозной доктриной — образец, достойный подражания со стороны всех остальных мусульман, вне зависимости от их места проживания. Вот почему обращение к опыту этих людей в спорных ситуациях, с которыми сталкиваются представители следующих поколений мусульман, чрезвычайно важно, как считал Малик².

Аш-Шафи‘и, пытаясь доказать, что обращение к опыту первых поколений мусульман Медины не решает всех спорных ситуаций, приводил следующий пример. Слуга Ибн ‘Умара, сподвижника Мухаммада и видного правоведа своего времени, совершил кражу. Ибн ‘Умар настаивал на том, чтобы мерой наказания было избрано отрубание руки вору. Другой сподвижник Пророка, правитель города, в котором проживал Ибн ‘Умар, Са‘ид Ибн ал-‘Ас настаивал на том, что вора следует наказать по-другому. Ибн ‘Умар не послушал того и поступил со слугой по-своему. Чье решение в данном случае, спрашивал аш-Шафи‘и, достойно подражания — Ибн ‘Умара или Са‘ида Ибн ал-‘Аса, если оба они из числа «людей Медины»? Доктрина *‘амал*, которую сформулировал Малик, как считал аш-Шафи‘и, не дает ответа на этот вопрос, как и не предполагает никакой методологии, на основе которой можно было бы вывести соответствующее решение. Вот почему, по мнению аш-Шафи‘и, слепой *таклид*, т.е. следование примеру людей, пусть и очень авторитетных, недопустим; необходимо прежде всего узнать причину того, почему тот или иной человек поступил так, а не иначе, и затем уже думать, стоит ли подражать его поступку³.

Неприязненное отношение аш-Шафи‘и к *таклиду*, судя по всему, сложилось не в последнюю очередь под влиянием работ его современников из Ирака. Известный иракский теоретик права Бишр Гийас ал-Мариси (755–833), с трудами которого аш-Шафи‘и

был знаком и даже ссылался на них, также отрицал правомерность следования мнению, не основанному на первоисточниках, и даже осуждал практику следования примеру и рекомендациям авторитетных передатчиков хадисов⁴.

А как обстояло дело с учениками самого аш-Шафи‘и? Строго ли они следовали его позиции в отношении *таклида*? Не были ли они сами *мукаллидами* (*мукаллид* — тот, кто совершает *таклид*), подражающими примеру своего учителя?

АбуЙа‘кубал-Бувайти (ум. 845), самый первый из учеников аш-Шафи‘и, внес значительный вклад в разъяснение его доктрины. Однако, разъясняя ее, он не только давал в развернутом виде мысли и идеи своего учителя, но и давал собственные комментарии и дополнения. Чаще всего они имели цель подтвердить оригинальные идеи основателя шафиитской школы, и для этого ал-Бувайти обращался к другим надежным фрагментам из Сунны.

Но иногда ему удавалось обнаружить хадисы, которые противоречили приведенным ранее доводам аш-Шафи‘и. В таких случаях ал-Бувайти отмечал, что сам аш-Шафи‘и призывал своих учеников воспринимать его аргументы условно обязательными — до тех пор, пока не найдутся опровергающие их надежные фрагменты из Сунны. Таким образом, ал-Бувайти в целом следовал доктрине аш-Шафи‘и, но при этом позволял себе перепроверять его позиции, и, в случае их несоответствия первоисточникам, указывать на такие несоответствия по конкретным вопросам⁵.

Последователь ал-Бувайти, глава шафиитской школы в Египте, Исма‘ил б. Йахйа ал-Музани (791–877) провел еще более глубокую границу между практикой следования решениям, основанным на доказательствах в первоисточниках, и недопустимым, с его точки зрения, *таклидом*. Как и ал-Бувайти, он написал пояснения к доктрине аш-Шафи‘и, где изложил собственное видение вопроса. По словам ал-Музани, он также в целом принимал учение аш-Шафи‘и, но не следовал его мнению вслепую, поскольку сам аш-Шафи‘и вряд ли бы это одобрил. Ал-Музани же, как он сам утверждал, стремился доказать правомерность доктрины своего учителя. Порой ал-Музани также был не согласен с ним и приводил в виде доказательства соответствующие фрагменты из Сунны⁶. Он не только

искал новейшие хадисы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть некоторые идеи аш-Шафи'и, но и прибегал к диалектической методологии, которая использовалась в каламе, что придавало его доводам более рациональный, чем у ал-Бувайти, характер.

Таким образом, первые ученики аш-Шафи'и внесли дополнения в его доктрину о *таклиде*. Ал-Бувайти и ал-Музани не только строго придерживались подхода к *таклиду* как к недопустимой, с религиозно-правовой точки зрения, практике, понимая под этим следование мнению авторитетного ученого, когда оно противоречило мусульманским первоисточникам или не находило в них надежного подтверждения. Каждый из этих ранних шафиитов представил в своих работах развернутые доводы в поддержку данной доктрины, не только дополнив их новыми фрагментами из Сунны, но и усовершенствовал их при помощи методов рационального доказательства. Труды этих ученых определили отношение нескольких следующих поколений шафиитских правоведов к практике *таклида*.

Ал-Газали и аш-Ширази

К началу X в. в мусульманской теории права произошли значительные изменения: в споре рационалистов и традиционалистов был достигнут компромисс, ряд рациональных методов толкования первоисточников был принят и одобрен большинством правоведов, и теория права получила новый толчок к развитию. Однако наиболее важным для *усул ал-фикх*, по мнению В. Халлака, стал XII в. Именно в это время правоведы пытались поставить те вопросы, развитие спора вокруг которых в итоге приведет к формированию классического корпуса средневековой мусульманской теории права. Шафиитская школа не осталась в стороне от этих процессов. Более того, веком ранее они были подготовлены в том числе такими выдающимися представителями этого *мазхаба* как Абу Исхак Ибрахим аш-Ширази (1003–1083) и ал-Газали.

Вклад ал-Газали в средневековую мусульманскую мысль невозможно переоценить. Чаще всего его имя связывается с развитием философской системы суфизма; однако помимо этого ученый сыг-

рал значимую роль в развитии шафиитской доктрины об *иджстихаде* и *таклиде*, а его взгляды по этому вопросу обогатили не только учение его школы, но и мусульманскую правовую мысль в целом.

Самая известная работа ал-Газали по теории права — *Ал-мустасфафи 'илм ал-усул* («Избранное в науке об основах»), в которой ученый постарался систематизировать все накопленные к тому времени знания о правовой науке в исламе, а также внедрить в теорию права элементы древнегреческой логики и философии.⁷ Не обошел он вниманием и проблему выбора между *иджстихадом* и *таклидом*, которая к тому времени стала одной из центральных в мусульманской теории права.

В отличие от аш-Шафи'и, ал-Бувайти и ал-Музани, ал-Газали жил в то время, когда *иджстихад* стал практически повсеместной практикой. К XII в. источниковая база и основная методология мусульманского права окончательно устоялись: первоисточники в значительной степени прошли тщательную верификацию, равно как и правовые методы. *Иджстихад*, практикуемый в рамках признанной методологии конкретных правовых школ, больше не вызывал такого широкого осуждения, как в первые века ислама (когда он имел преимущественно произвольный характер и не всегда был основан на надежных фрагментах первоисточников). Правоведы новых поколений стали чаще сосредоточивать свое внимание на различных аспектах, связанных с практикой *иджстихада*, стремясь вписать его в четкую и проверенную веками методологию каждой из религиозно-правовых школ.

Похожая задача стояла и перед ал-Газали. В своей работе он представил мусульманскую теорию права в образе дерева. Чтобы оно росло и развивалось, писал ученый, необходимо было участие человека: «Человек, который ухаживает за деревом, чтобы оно приносило плоды, это и есть *муджтахид*. Вот почему важно знать, каковы его качества, каким требованиям он должен отвечать и чем должен руководствоваться»⁸.

По мнению ал-Газали, следовало строго разграничивать эти две категории людей — *муджтахидов* и *мукаллидов*. Их главное отличие друг от друга состояло в том, что группа первых способна выносить индивидуальные правовые суждения, а группа вторых —

нет. Но должны ли быть у *муджтахид* какие-то особые качества? Как полагал ученый, *муджтахиду* было вовсе не обязательно иметь беспристрастный характер и слыть надежным человеком. Главное, что от него требовалось — это глубокие познания и богатый опыт в области права. Впрочем, даже имея эти качества, *муджтахид* не обладал абсолютным авторитетом, а его правовые решения не были обязательными для всех мусульман, будь то обычные люди или другие правоведы. Впрочем, если *муджтахид* был не только правоведом, но также и муфтием, т.е. занимал высокую должность в духовной иерархии и был публичным человеком, ему вменялось в обязанность быть беспристрастным⁹.

Если же человек не обладал соответствующей *муджтахиду* квалификацией, то он считался *мукаллидом*, и соответственно, обязан был следовать мнению сведущих в правовых вопросах специалистов. Однако должен ли *мукаллид* исполнять решения всех *муджтахидов* подряд? По мнению ал-Газали, при наличии соответствующей возможности, *мукаллиду* предписывалось сделать выбор в пользу более опытного и знающего специалиста. «*Мукаллид* не может следовать мнению любого муфтия, какого захочет; он должен выбрать того имама, который является наиболее здравомыслящим и благоразумным в своих высказываниях и поступках», — писал он¹⁰.

Оправдывая практику *таклида*, ал-Газали и чуть позже аш-Ширази ссылались на фрагмент Корана (16:43), в котором сказано: «Если вы не знаете, то спросите людей Писания», где под «людьми Писания» они понимали именно *муджтахидов*. Считается, что некоторые из сподвижников Мухаммада были менее сведущими в правовых вопросах, и потому иногда обращались за советом к более опытным сподвижникам. Поскольку последние никак не выражали своего недовольства в отношении подобных вопросов, то, по мнению ал-Газали и аш-Ширази, это молчаливое одобрение можно считать консенсусом сподвижников по вопросу о правомерности *таклида* в исламе¹¹.

Рассуждая о тех, кто имел способность к *иджстихаду*, аш-Ширази пришел к выводу, что такие люди не просто обязаны формулировать решения по правовым вопросам, особенно если в

округе более нет других *муджтахидов*, но и обучать праву всех, кто их об этом просил. Если же в какой-либо местности было несколько *муджтахидов*, то, если какой-то *муджтахид* не ощущал себя достаточно компетентным в некотором вопросе, он мог перенаправить обратившегося к нему *мукаллида* к любому из своих коллег, которые проживали в том же районе¹².

Итак, во второй половине XI — начале XII вв. шафиитская доктрина обогатилась благодаря деятельности таких ученых, как ал-Газали и аш-Ширази. Их пример показывает, насколько далеко продвинулось шафиитское учение относительно вопроса следования мнению авторитетных ученых. Если для первых шафиитских правоведов *таклид* в целом представлялся опасной практикой, которую избегали и осуждали, то для ал-Газали и аш-Ширази *таклид* уже был неотъемлемой частью правовой жизни мусульманской общины. Поэтому задачей этих ученых было, в том числе, регламентировать порядок и правила осуществления, соответственно, *таклида* и *иджтихада*, а заодно и обосновать с религиозной точки зрения правомерность и того, и другого. Задачу эту, как представляется, они успешно решили, поэтому последующие поколения шафиитов предпочитали опираться уже не на мнение аш-Шафи‘и, а на мнение его авторитетных последователей.

Бути и полемика с салафитами

Сегодня шафиитские правоведы и ученые сталкиваются с совершенно новыми проблемами и вызовами, которые во многом были неведомы их предшественникам в Средние века и в Новое время. Активное продвижение идей демократизации и модернизации мусульманского мира в новейшую эпоху с особой силой воздействовало на мусульманскую интеллектуальную элиту, вызвав многочисленные и пространные споры о совместимости ислама и исламских ценностей, с одной стороны, и западных моделей государственности и ценностей, — с другой. В этих условиях современные дискуссии о *таклиде* и *иджтихаде* в среде мусульман, разделенных на различные школы, течения и направления, обрели новую актуаль-

ность. Ключевую роль в этих диспутах играл и играет поиск ответов на следующие вопросы: Должны ли мусульмане следовать указаниям религиозных авторитетов прошлого? Не является ли *таклид*, т.е. следование мнению и подражание поступкам авторитетов прошлого, причиной отсталости развития мусульманской общины по сравнению с миром Запада? Кто из ныне живущих мусульман может выступать в качестве подобных авторитетов?

В современной шафиитской школе одним из ключевых участников этих дискуссий считается известный сирийский богослов и философ Са'ид Рамадан ал-Бути (1929–2013). За свою жизнь он написал около 60 работ по вопросам мусульманской веры и последовательно занимал должности, позволявшие ему совмещать работу ученого с деятельностью проповедника. С 1960 г. вплоть до своей трагической смерти он занимал должность декана факультета мусульманского права Дамасского университета, а также главы Союза мусульманских богословов Леванта.

Ал-Бути часто ездил как по Сирии, так и по другим странам мусульманского мира, где прочел множество лекций и проповедей и обрел многочисленных сторонников и последователей. По версии составителей списка 500 самых влиятельных мусульман мира, ал-Бути обошел по популярности даже ректора крупнейшего мусульманского института ал-Азхар и президента Турции и занял в 2009 г. 23-е место. «Влияние ал-Бути огромно, поскольку он является одной из центральных фигур в мусульманско-богословской среде», — утверждают составители этого списка¹³. Авторитет богослова распространялся далеко за пределы его родной Сирии. Так, во время встречи одного из авторов данной статьи летом 2013 г. с представителями Духовного управления мусульман Республики Татарстан, его председатель в то время — Ильдус Фаизов — назвал ал-Бути в числе основных идейных ориентиров для мусульман Татарстана.

Ал-Бути был известен, в частности, как один из наиболее непримиримых оппонентов салафизма. Его самые значимые и наиболее популярные работы были написаны в форме полемики с представителями этого течения¹⁴. Одна из таких работ, которая даже была переведена на русский язык в 2004 г., — «Путь разме-

чен. Отказ от *мазхабов*». В ней правовед предупреждал об опасности, которая, по его мнению, исходила от отказа салафитов следовать учению религиозно-правовых школ в исламе.

Как полагали идеологи салафизма, с которыми дискутировал ал-Бути, различия доктринальных установок различных *мазхабов* привели к тому, что мусульманская система права фактически зашла в тупик в своем развитии. С их точки зрения, недопустимы ситуации, когда решения, принятые в различных школах по одной и той же ситуации, кардинально разнятся и даже противоречат друг другу. Выход из этой ситуации — отринуть правовое наследие *мазхабов*, с их особой методологией и собственными корпусами материального права, и вернуться к первоисточникам — Корану и Сунне — как единственным основам для вынесения правовых суждений.

Ал-Бути, с одной стороны, не отрицал необходимость реформировать мусульманскую систему права с тем, чтобы сделать ее более единообразной и приспособить ее к условиям нынешнего времени. «Совершенно необходимо изучить условия и проблемы, которые впервые стоят перед нами сегодня. Следует наиболее серьезным и тщательным образом исследовать, насколько изменились за последнее время наши ценности и обычаи. Вне всякого сомнения, это и есть одна из важнейших обязанностей, предписанных нам богом», — писал он¹⁵. Основу реформирования мусульманского права богослов видел в использовании гибкой системы *иджтихада*. Он настаивал на том, что выбор между *таклидом* и *иджтихадом* всегда должен совершаться в пользу последнего, особенно когда возникает необходимость решить вопрос, связанный с современными реалиями. Ал-Бути поощрял верующих к тому, чтобы они постоянно углубляли свои знания мусульманских первоисточников, тем самым развивая в себе способность выносить индивидуальные суждения (*ра'й*) по правовым вопросам: «Если человек находит иной вариант объяснения возникшего вопроса, который противоречит тексту Корана или расходится с хадисами, одобренными в рамках его школы, то он обязан следовать собственному *иджтихаду*, а не мнению имама»¹⁶. И далее: «Упаси нас Господь от того, чтобы среди мусульман был говорящий такое (что тот, кто не достиг уровня *муджтахид*, мо-

жет только следовать за имамом *муджтахидом*). Все мусульмане <...> знают, что только закон нашего Господа правит людьми, и только он является маяком для людей и основой их образа жизни»¹⁷. В этом отношении мнение ал-Бути совпадало с позицией его идейных оппонентов из числа салафитов.

С другой стороны, в своих дальнейших рассуждениях ал-Бути выражал свое несогласие с ними. Он призывал обратить внимание на то, что категорический отказ салафитов от *мазхабов* представляет собой опаснейшее нововведение (*бид'а*). Ведь, как утверждал богослов, среди мусульман немало таких людей, познания которых в мусульманском праве крайне скудны или даже стремятся к нулю. В таком случае, настаивал ал-Бути, *таклид* не только возможен, но в некотором смысле даже необходим; *муджтахид* должен стать своеобразным проводником *мукаллида* в мир правовой науки и фактически стать посредником между ним и богом, помогая человеку познать волю Всевышнего. Впрочем, если *мукаллид* достигает уровня знаний, необходимого для решения определенного вопроса на основании первоисточников и соответствующих методов рационального обоснования, он должен тотчас же прекратить следовать мнению *муджтахид*а. Еще одним основанием для отказа от *таклида* ал-Бути считал обнаружение хадиса, который противоречит мнению *муджтахид*а или имама. Впрочем, добавлял ученый, такое предание необходимо прежде всего тщательно проверить с точки зрения его достоверности и надежности. Если с этой точки зрения все в порядке, то верующий должен был следовать указанному в нем решению и отказаться от выводов, полученных в результате первого *иджтихада* специалистов¹⁸.

* * *

На примере развития шафиитской школы мусульманского права были показаны изменения, которые претерпела одна из центральных правовых доктрин в исламе — учение о *таклиде*. Если первыми поколениями шафиитских правоведов считалось в целом недопустимым вслепую подражать поступкам виднейших авторитетов мусульманской общины, то спустя несколько веков, с развитием корпуса и методологии мусульманского права, это категоричное

мнение уступило место более умеренной позиции — *таклид* допустим, поскольку далеко не все мусульмане равны в своих правовых знаниях и опыте. Изменения в отношении к данной практике были обусловлены развитием правовой традиции в исламе, утверждением корпуса надежных источников, формированием строгой методологии *иджтихада*, в силу чего он больше не вызывал столь широкого неприятия, как в первые века ислама. В настоящее время представители шафиитской школы также склонны придерживаться более мягкой, чем у ее основателей, точки зрения на *таклид* и *иджтихад*, которую можно свести к следующему: обязанность каждого верующего — достичь уровня *иджтихада*, но пока это невозможно, *таклид* не должен вызывать осуждения.

Современное значение дискуссий о *таклиде* подчеркивается тем обстоятельством, что они вышли далеко за узкие рамки доктринальных споров и теперь связаны с целым пластом не только религиозно-правовых, но и общественно-политических вопросов. Так, реформаторы конца XIX — начала XX вв. чаще всего видели в *таклиде* одну из причин потери традиционной гибкости мусульманского права и его неспособности подстраиваться под реалии новейшего времени. Джамал ад-Дин ал-Афгани (1838–1897), Мухаммад ‘Абду (1849–1905), Рашид Рида (1865–1935) полагали, что выходом из этой ситуации должен стать всеобщий *иджтихад*, когда каждый верующий будет стремиться к тому, чтобы самостоятельно искать в исламе ответы на свои вопросы, а в случае, если это по каким-то причинам невозможно, сумеет отличить полезное и своевременное решение от того, что вредно и/или устарело.

В дальнейшем, однако, идеи этих реформаторов были восприняты по-разному. Для одних они прозвучали как призыв к повышению уровня своего религиозного образования и сознательности. Для других — как отказ от следования авторитетным мнениям ученых и богословов прошлого и настоящего. Идеологи радикального ислама в 1960–1980-х гг., убеждая мусульман решительным образом отказаться от *таклида* и, соответственно, от принадлежности к тому или иному *мазхабу*, нередко опирались на идеи ал-Афгани, ‘Абду и Рида. Некоторые из радикальных идеологов протягивали традицию «безмазхабности» еще дальше, ссы-

лаясь на опыт основоположников четырех основных суннитских религиозно-правовых школ. Отвергая наличие каких-либо авторитетов в религиозно-правовой сфере, приверженцы радикальных течений заодно оправдывали и свою непокорность действующим властям и тем исламским институтам и учреждениям, которые с ними тесно ассоциировались. Неприятие *таклида* легло в основу идеологии многих радикальных течений в исламе.

Безусловно, не все исламские движения, которые сегодня отвергают *таклид*, следует считать радикальными. Однако стоит иметь в виду, что нередко те, кто призывает полностью отказаться от *таклида*, обосновывает это, грубым образом искажая традицию. В этих условиях важно, чтобы полемика с такими людьми проходила исходя из принципа исторической точности. Как мы убедились на примере развития шафиитской доктрины, ее ключевые авторитеты отнюдь не были так категоричны в отношении *таклида*. Более того, деятельность современного сирийского богослова, представителя шафиизма, ал-Бути показывает, что практика *таклида* вполне может быть совместима и с высоким уровнем религиозного образования, и со стремлением к постоянному углублению знаний мусульманских первоисточников, методов и принципов правовой науки и богословия.

---

¹ *Hallaq W.B.* Was al-Shafii the Master Architect of Islamic Jurisprudence? // International Journal of Middle East Studies. Vol. 25. 1993. № 4. P. 587–605.

² *El Shamsy A.* Rethinking of Taqlid in Early Shafi school // Journal of the American Oriental Society. Vol. 128. 2008. № 1. P. 2–3.

³ *El Shamsy A.* Rethinking of Taqlid in Early Shafi school // Journal of the American Oriental Society. Vol. 128. 2008. № 1. P. 3–4.

⁴ *El Shamsy A.* Rethinking of Taqlid in Early Shafi school // Journal of the American Oriental Society. Vol. 128. 2008. № 1. P. 5.

⁵ *El Shamsy A.* Rethinking of Taqlid in Early Shafi school // Journal of the American Oriental Society. Vol. 128. 2008. № 1. P. 9–10.

⁶ *Lowry E.* Early Islamic Legal Theory. The Risāla of Muḥammad ibn Idrīs al-Shāfiʿī. Leiden: Brill, 2007. P. 149–155.

⁷ *Hallaq W.B.* A History of Islamic Legal Theories. An Introduction to Sunni usul al-fiqh. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 134–143.

⁸ *Ал-Газали.* Ал-мустафā фи ‘илмал-усул. С. 7 // www.ghazali.org/%2Fbooks/%2Fmustafa.doc&ei=o4TWVIfpBKWaygPQm4GgCQ&usg=AFQjCNE62pQ4FYbA7uwlF6emPWXB_Ln84w&sig2=4WFb0-Dj0JVV2X24Ncis7w&bvm=bv.85464276.d.bGQ&cad=rjt (10.04.2015).

⁹ *Hallaq W.B.* A History of Islamic Legal Theories. An Introduction to Sunni usul al-fiqh. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 118.

¹⁰ *Ал-Ғазāли*. Ал-мустасфā фи ‘илмал-усул. С. 368.

¹¹ *Hallaq W.B.* A History of Islamic Legal Theories. An Introduction to Sunni usul al-fiqh. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 122.

¹² *Hallaq W.B.* A History of Islamic Legal Theories. An Introduction to Sunni usul al-fiqh. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 124.

¹³ The 500 Most Influential Muslims. First Edition 2009. The Royal Islamic Strategic Studies Centre. The Prince Alwaleed Bin Talal Centre for Muslim-Christian Understanding. 2009 // thebook.org/files/500.pdf (10.04.2015).

¹⁴ *Christmann A.* Islamic scholar and religious leader: A portrait of Shaykh Muhammad Sa'id Ramadan al-Būti // Islam and Christian-Muslim Relations. Vol. 9. 1998. № 2. P. 149–169.

¹⁵ *Christmann A.* Islamic scholar and religious leader: A portrait of Shaykh Muhammad Sa'id Ramadan al-Būti // Islam and Christian-Muslim Relations. Vol. 9. 1998. № 2. P. 156.

¹⁶ *Christmann A.* Islamic scholar and religious leader: A portrait of Shaykh Muhammad Sa'id Ramadan al-Būti // Islam and Christian-Muslim Relations. Vol. 9. 1998. № 2. P. 156.

¹⁷ *Аль-Бути, Мухаммад Саид Рамадан.* Путь размечен. Отказ от мазхабов — опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату / Пер. с араб. яз.: З. Атаев, З. Увайсов. М., 2004 // www.azan.kz/library/show/id/88/mode/read.html (10.04.2015).

¹⁸ *Аль-Бути, Мухаммад Саид Рамадан.* Путь размечен. Отказ от мазхабов — опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату / Пер. с араб. яз.: З. Атаев, З. Увайсов. М., 2004 // www.azan.kz/library/show/id/88/mode/read.html (10.04.2015).